

Яцек Палкевич: «Не умирай от страха»

Ректор «академии выживания», польский путешественник-экстремал учит преодолевать собственные фобии и менять судьбу

персона

Николай Черкашин

МОСКВА — ВАРШАВА

...ПЕШКОМ по «Берегу скелетов». Если бы только по берегу скелетов. А то и через безводную Сахару, а то и через африканские джунгли... Самым опасным своим предприятием он считает плавание через Атлантический океан на пятиметровой спасательной шлюпке без радиосвязи и навигационных приборов. Но кто знает, может больше всего он рисковал своей жизнью, когда проник в засекреченную базу «красных кхмеров» в Пайлине? Но зачем? Странный вопрос — чтобы выжить. Таков его девиз — выживать там, где это немыслимо.

Американский журнал «Ньюсуик» включил его в список «Последнее поколение первооткрывателей». И это так. Но что же он открыл? Прежде всего — открыл для себя и для всех возможности человеческого духа в преодолении форс-мажорных обстоятельств.

Он пробирается в самые недоступные места в поисках последних белых пятен, чтобы узнать и рассказать потом об их обитателях, и более того — призвать людей спасти эти оазисы уникальной природы.

Яцек Палкевич родился в тяжелейший для всей планеты год — в 1942-м. В самом разгаре бушевала Вторая мировая война. Для младенца, появившегося на свет в лагере для угнанных на работы в Германию, проблема выживания началась с первых же дней жизни. Кто мог подумать тогда, что это станет профессией Яцека — выживать, выживать, выживать. Выживать в пустынях и океанах, в джунглях Амазонки и сибирской тундре... Более того — учить других, как одолеть голод, жажду, одиночество, зной и стужу...

— Яцек, приходилось ли в явных ситуациях обращаться за помощью только к Богу?

— На этот вопрос отвечаю пословицей бретонских рыбаков — только после шторма понимаешь, что такое Бог...

— У нас говорят так: кто в море не ходил, тот Богу не молился.

В морях Палкевич ходил немало — и в одиночку, и в качестве штурмана на судах под либерийским флагом.

Свою карьеру путешественника-экстремала Палкевич начинал как профессиональный моряк. Покинув «народную» Польшу в 1970 году, 27-летний искатель счастья попытался найти его в Италии и вскоре нашел его в лице красавицы-манекенщицы Линды. С ней он связал свою беспоконную отчаянную жизнь навсегда — до серебряной свадьбы и далее. Она и поныне ждет его порой по полгода из опасных предприятий, являя мудрость и добродетельность Пенелопы двадцать первого века. Но тогда — в начале семейной жизни — было не до экзотических приключений. И пассионарный поляк отправился в Геную, где в консульстве Либерии сдал экзамены на второго штурмана. В те годы на судах под «дешевым» флагом — либерийским, панамским или греческим — еще

■ ...и в безлюдной пустыне.

можно было заработать неплохие деньги. Так начались морские странствия Яцека по всему миру. Жизнь в разноплеменных судовых командах — горластая, пестрая, порой сварливая и весьма опасная — закалила и без того авантюрный характер Палкевича. Именно с морей потянуло его к бродячей жизни охотника за впечатлениями. Отдав морским странствиям два года, бывший штурман отправился на золотые копи в Гану. Увы, на чужом золоте не разбогател. К тому же взрыв унес жизнь лучшего друга, и Яцек навсегда покинул Гану, перебравшись в Сьерра-Леоне. Там он нашел не менее опасную работу, став офицером охраны алмазного рудника, принадлежавшего британцам. За рулем патрульного джипа он объезжал огромную территорию. Порой приходилось вступать в перестрелки с любителями легкой наживы. Потом, когда он привез домой — а это тихий городок под Венецией Бассано дель Граппа — несколько очерков из своей африканской жизни, их немедленно опубликовал популярный журнал «Джентл». Так взойшла звезда его славы. С той поры он мог ездить по миру как репортер — за счет редакции.

Но по-настоящему об отважном поляке заговорили тогда, когда в 1975 году он пересек Атлантику на обычной спасательной шлюпке. Да, он не был первым, кто бросил вызов океану. Ален Бомбар покорил его несколько раньше. Но даже чтобы повторить чужой подвиг, требуется недюжинная отвага.

Пустыня Сахара стала второй страстью Яцека после водной стихии. Не зря же он еще мальчишкой выучил наизусть почти весь «Атлас мира». Он шел по пескам, как ходили в древние времена — с караваном верблюдов.

Антуан де Сент-Экзюпери, не раз пролетавший над Сахарой на своем самолете, утверждал: «...Будь то дом, звезды или пустыня — самое прекрасное в них то, что не увидишь глазами».

— Да, это так, — соглашается Яцек Палкевич, — у пустыни свои чары. Кто ощутил их на себе, того будет постоянно тянуть туда, где жизнь и смерть разделены гребнем бархана. Пустыней Сахару мог назвать только тот, для кого и океан только скопище воды...

Третья, а может, пятая или седьмая его страсть — Амазонка.

«...Пробираясь через сельву Амазонки, — пишет Палкевич в своей последней книге «Приключение», — часто спрашиваю себя, где все же берет начало королева рек? Сотни космических спутников непрерывно фотографируют все уголки нашей планеты, человек скрупулезно изучает звездное небо и морские глубины, но до сих пор в области географии остаются неразрешенными многие спорные вопросы. Один из них — исток Амазонки». Палкевич взялся отыскать исток величайшей и труднопроходимой реки со свойственным ему жаром и предприимчивостью. Вместе с российскими гидрологами Сергеем Ушнурцевым и Риммой Хайрутдиновой он отправляется в перуанское высокогорье. Содержание кислорода в воздухе в два

■ Ему одинаково хорошо и в большом селении...

раза ниже, чем на уровне моря. Каждый шаг давался с огромным трудом... Но цель близка. Международная экспедиция бредет из последних сил вдоль горного ручья. «Ручей сужается и мельчает. Следующим вдоль него уже более пяти часов по тропе, проложенной стадами лам... И вот, наконец, за несколько метров до вершины Невайо Кевыша среди белоснежного гравия нежно зеленеет пятно густого мха и травы. Именно здесь, в слегка бурлящем роднике, берет начало великая Амазонка...» Да, после той экспедиции она «приросла» на картах географов на добрые сотни километров и теперь претендует на титул самой длинной в мире реки. Ее протяженность, после точного определения истока на 400 километров превышает длину Нила и составляет 7100 километров.

Можно до бесконечности перечислять маршруты Палкевича. У кого-то дома шкафы набиты книгами о путешествиях. У Палкевича в шкафах — одежда для путешествий: в «сибирском» — меховые доспехи, в которых он достиг «полюса холода» в Якутии, в «сахарском» — тропические шлемы, шорты, рубашки, в «амазонском» — набор курток-ветровок, штормовок, дождевиков... Я забыл спросить, есть ли у него хоть в одном шкафу смокинг для посещения королевского географического общества, которое избрало Палкевича своим действительным членом. Во всяком случае Линда чаще всего видит его в джинсах и свитерах.

Говорят, что Палкевич основал в 1983 году первую в Европе (а может быть, и в мире) Академию выживания для того, чтобы ежедневно поддерживать уровень адреналина в крови. Но это не так.

— Мы живем в очень непростом и обманчиво комфортабельном мире, — говорит Палкевич, — и поэтому навыки выживания должен иметь каждый. Разве трагические события в Нью-Йорке 11 сентября еще раз не подтвердили эту истину?

«Инициатива Яцека имела успех, — отмечали журналисты. — Чиновники, студенты, военные пилоты и даже миссионеры приезжали к нему на курсы, чтобы в диком уголке у подножия Альп научиться действовать в экстремальных условиях». Сертификат Академии выживания стал не менее престижным документом, чем диплом Сорбонны или Итона.

Тур Хейердал, Ален Бомбар, Юрий Сенкевич, Дмитрий Шпаро, Федор Конюхов... В этом замечательном ряду профессиональных путешественников имя Яцека Палкевича занимает достойное место.

— Яцек, с чего все же началось? Кто подвиг на столь редкостный образ жизни?

— Наверное, я как-то иначе читал Джека Лондона... Помните, рассказ «Воля к жизни»? Он обладает таким мощным импульсом к жизни, что оставаться домоседом после него просто невозможно... Еще был Джозеф Конрад. Я даже сына назвал Конрадом.

— У вас ведь два сына?

— Да, обоим за двадцать... Но только сейчас я нашел с ними общий язык — без переводчика. Старший — Конрад — специалист по компьютерной графике. А младший — собирается стать миллиардером: хочет открыть свой ресторан и отель.

— А Линда принимает участие в ваших путешествиях?

— Один раз в год, когда обещают заказать 5-звездный отель. Она настоящая женщина.

— А кто она по профессии?

— Она — художник.

Аристотель справедливо замечал: в путешествиях ветшает одежда, но молодеет душа. Яцек Палкевич — живое тому свидетельство. О нем говорят: «Палкевич делает в жизни только то, что хочет». Но дело в том, что хочет он именно того, что велит жизнь, — уметь выживать всюду, куда бы тебя ни забросила прихоть судьбы.

— Я страдал от жажды и холода, от жары и голода. Я жил! Без сожалений и раскаяния. И я еще до сих не насытился.

— Говорят, что религия человека — это то, чем он заполняет свободное время...

— У меня нет свободного времени. Я дома бываю шесть месяцев в году. К тому же мне много приходится писать. Я автор четырнадцати книг... Так что свободное время уходит в основном на...

Тут Яцек перешел на шепот — ...женщин.

— А где, на ваш взгляд, самые красивые женщины?

— В Венесуэле, конечно. — И Яцек покопился на портрет Линды. — Некоторые считают, что на Кубе. Но, поверьте мне, в Венесуэле самые красивые женщины в мире.

— А ваши любимые города?

— Мадрид, Буэнос-Айрес... Очень люблю Индокитай. В 1972 году я открыл для себя Амазонию. И думал — эта любовь на всю жизнь. Но спустя два года увидел Сахару. И теперь это самая большая любовь. По контрасту, наверное. Впрочем, это параллельные миры, и потому любовь тоже может быть параллельной.

— Куда на сей раз смотрит стрелка вашего компаса?

— Как и стрелки всех компасов она смотрит, конечно же, на север, — усмехается Яцек, — но я смотрю в сторону Мексики. По следам знаменитого конкистадора Франсиско Ралиана, который прошел всю Амазонку в XVI веке. Вот мы пойдем по его следам. Потом на острове Таити я проведу курс выживания для группы людей...

— Что вы можете сказать о тех, кто выживает на тропических островах в нашем новом телевизионном шоу?

— Я видел только мейлком эту передачу, — деликатно уклонился от оценок мой собеседник. — Поэтому ничего конкретного сказать не могу. В любом случае опыт рокинов, приобретенный ими на островах, несомненно, пригодится в жизни. Как утверждал классик: «Жизнь — это густо заселенная пустыня». И одни в ней живут, а другим приходится выживать...

— Другой классик сказал: «Искусство выживания принадлежит народу».

— В общем — это так. Но мне приходится обучать выживанию порой очень сильных людей. Например, бойцов спецназа...

Наша справка: «В 1997 году с одобрения Совета безопасности России и польских государственных структур Яцек Палкевич занялся подготовкой элитных антитеррористических подразделений в экстремальных условиях пустыни, джунглей и Приполярья».

— Что бы вы пожелали читателям «Российской газеты»?

— Мир сегодня не тот, что был до недавнего времени. Международный терроризм еще только поднимает голову. Поэтому мое главное пожелание — не быть беспечными. И не теряться ни при каких обстоятельствах. Мужчинам отдельное пожелание — быть сильными и ценить тех женщин, которые подарили им свою любовь. Потому что только любимые женщины делают нас по-настоящему сильными.

Фото автора и из архива Я. Палкевича.